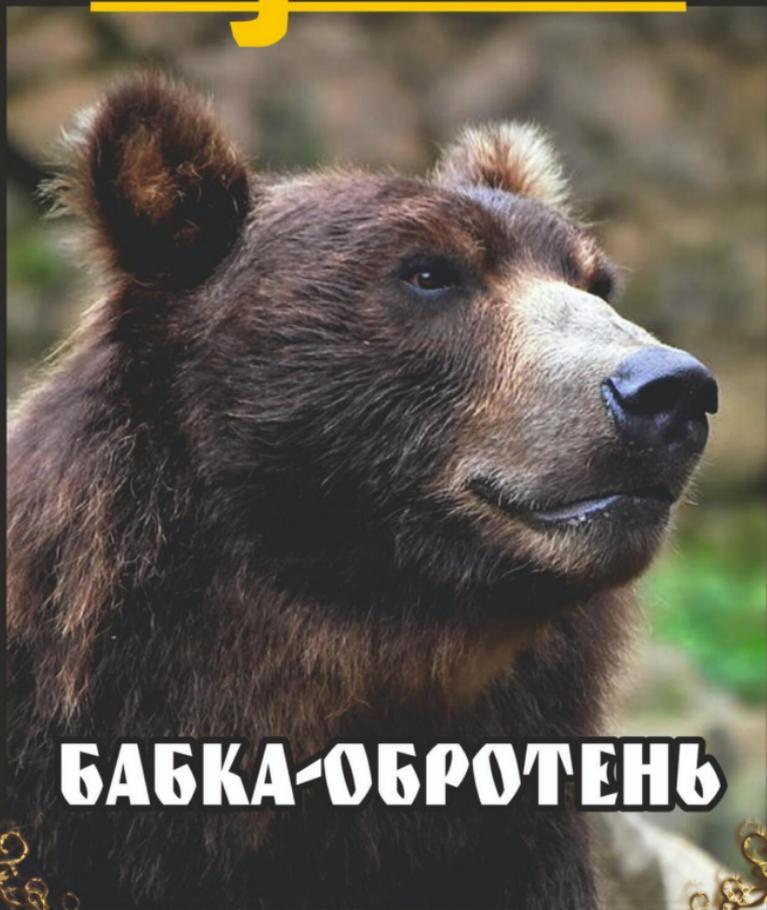


Павел Буташ



БАБКА-ОБРОТЕНЬ

Павел Буташ

Бабка-оборотень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70437955

SelfPub; 2024

Аннотация

Как слабому и беззащитному человеку противостоять наглым и бессовестным людям? Может, обратиться за помощью к таинственным силам природы?

Содержание

Часть первая. Лесной человек	4
Часть вторая. Переполох	9
Часть третья. Чёрное дело Черновых	13

Павел Бутащ

Бабка-оборотень

Часть первая. Лесной человек

Ветер шелестел листьями, пробегая по макушкам высоких берёз, а внизу, среди могучих стволов, было тихо и спокойно. Трава и цветы стояли не пошелохнувшись, лишь пчёлы да яркие бабочки кружились над душистыми цветами.

По еле заметной тропинке, шагала женщина преклонного возраста. На спине рюкзак, за поясом небольшой топор. Шагала уверенно и бодро, было видно, что лесные походы для неё не в новинку. Вот только прихрамывала она на правую ногу, и слегка её волочила, цепляя носком старенького ботинка за землю.

Конец июня, начало июля. Берёза отцветает и опадают сережки. Самое время для срезания стеблей на заготовку веников. Вот и шла баба Маня к местам известным только ей, только ей известными тропинками. Под кроной высокого дуба, в ветвях которого жужжали пчёлы, решила отдохнуть. Присела на поваленный ствол берёзы, разложила на стареньком выцветшем платке нехитрую деревенскую еду. Развернула газету, с мелко порезанными кусочками сала. И только протянула к еде руку, как на белый лист бумаги упало круп-

ное бурое пятно. Мария вздрогнула. На кровь похоже.

Медленно подняла голову и обомлела. Буквально в метре над её головой, зажатый между стволом дуба и толстой веткой, висел здоровенный медведь. Неестественно вывернутое тело и разодранная в кровь задняя лапа, говорили о том, что зверь отчаянно пытался выбраться из капкана, в который он попал. Но сейчас он обречённо и спокойно смотрел на маленькую женщину, смирившись со своей незавидной участью. Крепкая ветка надёжно и безжалостно держала его в своих смертельных объятьях. Сколько он здесь находился непонятно, но силы явно оставили его.

Мария, трясущимися руками, сгребла свои пожитки в охапку, и бросилась прочь от страшного места. Но сделав несколько торопливых шагов, вдруг остановилась и снова посмотрела на зверя. Он продолжал, всё также спокойно и печально, смотреть на застывшую в нескольких шагах от него женщину. Взгляд его не молил о помощи, но что-то дрогнуло в душе у Марии.

– Как же ты, Лесной Человек, – вспомнив как в далёком детстве, называла медведя её бабушка, – попал сюда? Небось сладкого захотелось, в дупло за мёдом полез.

Медведь хрипло и тяжело вздохнул, как бы соглашаясь с ней. Что же делать? Подойти страшно. Но и оставлять на мучительную смерть животину жалко. А, была не была, баба Маня положила свои пожитки на траву и решительно зашагала к молодым берёзкам. Вырубила две жердины, орудовать

топором она умела лихо. Прислонила их к стволу дуба, и взобралась на них как на лестницу. Перекрестившись, начала подрубать толстый сук под животным. И когда ветка начала трещать под тяжестью медведя, она торопливо спустилась и отошла на несколько шагов. С замиранием сердца смотрела, что же будет дальше. Зверь, почувствовав, что капкан зажимавший его, стал ослабевать, тяжело и громко вздохнул и из последних сил, опёрся о ствол дерева. Сук затрещал и огромная туша, вместе с веткой, рухнула вниз. Марии показалось, что земля под её ногами вздрогнула. А потом наступила гнетущая тишина. Хищник лежал неподвижно. Ни вдоха, ни стога.

– Не зашибся, ли? – забеспокоилась баба Маня.

Но когда медведь, громко вздохнув, начал медленно подниматься, у бедной женщины просто отнялись ноги. Она не могла сдвинуться с места и с ужасом смотрела на огромное животное, и лишь, как заклинанье повторяла:

– Не тронь меня, Лесной Человек, я тебе ничего плохого не делала.

Так они какое-то время смотрели друг на друга. Потом медведь, прихрамывая на правую заднюю лапу, медленно двинулся в сторону густого кустарника. Баба Маня перевела дух и глядя на удаляющегося хищника, сказала:

– Надо же, хромает и ногу подволакивает, прямо как я, – и с тревогой добавила. – Да, не легко тебе будет такому слабому, пищу в лесу добыть. Не дай бог, кабы в деревню не

наведался, за лёгкой добычей.

Когда появилась в этой деревне Мария, никто уже и не помнил. Казалось, что жила она здесь всегда. И всегда хромала на правую ногу. Не смотря, на хромоту, сватались к ней местные парни, по молодости красивой была. Но так и прожила она до старости в одиночестве. Работящая, без дела не сидела, с любыми трудностями сама справлялась.

И всё бы ничего. Да вот купили соседний дом братья Черновы. Богатые, наглые, хозяева жизни, как их сейчас называли «новые русские». Всё норовили часть земли с её участка себе прирезать. Сначала продать предлагали, а потом и вообще грозить стали:

– Зачем тебе старая, такой огород, отрежем у тебя кусок и спрашивать не будем. А жаловаться пойдёшь, так у нас в сельсовете свои люди. Теперь мы тут хозяева, а ты бабка никто.

– Вот так. Теперь я никто, – утирая слезу думала Мария, сидя вечером за столом и перебирая старые фронтовые фотографии и боевые награды. А ведь была она в Отечественную, радисткой. Трижды забрасывали её с разведгруппой в тыл к немцам. В третий раз была тяжело ранена, разведчики, среди которых был и её жених Михаил, спасли Машу. Всё погибли, а её спасли.

– А вот теперь, я никто. Как же так Миша? – глядя, на

фотографию своего жениха печально шептала она.

За окном раздался треск ломающихся веток. Опять блудливая корова Черновых залезла в её огород. Баба Маня выбежала из дома и погнала хворостиной наглое животное со своего участка.

– Вон! Вот от сюда негодная! – закричала она на неё.

А из-за забора, ослабившись, смотрел младший брат Петька Чернов:

– Ты бабка нашу Бурёнку не тронь. За порчу чужого имущества, срок полагается.

И заржал, довольный своей шуткой.

– А, ты Петька, лучше угомони свою скотину, а не то ей несдобровать.

– Да чё ты сделаешь бабуля? – опять заржал он. – Подумаешь, съела она у тебя пару кочянов, не обеднеешь.

Часть вторая. Переполох

Оба дома и Марии и братьев Черновых стояли на краю деревни, у самого леса. В нескольких шагах росли кудрявые берёзки и колючие сосёнки. Для бабы Мани клад настоящий. Знала она что и когда в лесу собирать. И рано утром и поздно вечером бывало уходила она в лес. В тот вечер после ссоры с Петькой, решила она пройтись по своим делам, по цветущим лугам. Ведь лес не только давал пищу и лечебные травы, но и дарил покой, лечил душу.

А после её ухода, через некоторое время, в доме Черновых случился переполох. На краю леса дико замычала корова, захрипела будь то дух испускала. Выскочили братья во двор:

– Никак с нашей бурёнкой, случилось чего? – крикнул Матвей, перепрыгивая через забор вслед за Петром.

Бросились они со всех ног к лесу. И пробежав несколько метров до первых деревьев, замерли на краю поляны. А на ней, огромный медведь рвал бездыханное тело их коровы. Первым пришёл в себя Матвей:

– Ты Петро, беги за ружьём, а я тут постою, если, вдруг он пойдёт куда.

Младший брат побежал спотыкаясь, обратно. А Матвей, укрывшись за стволом берёзы, тряся от страха, наблюдая

за страшным зверем. Но медведь, почуяв опасность, оставил свою жертву, и медленно двинулся в сторону густого кустарника. Когда вернулся, запыхавшийся Петька, старший брат так и стоял, не сдвинувшись с места.

— Где он? — тяжело дыша спросил тот.

— Туда пошёл, — показал Матвей в сторону кустарника и медленно выговаривая слова, добавил. — Ты знаешь, медведь хромал на правую лапу и подволакивал её, прямо как наша соседка.

— Ага, скажи ещё, что это баба Маня медведем обернулась. Выдумываешь всякую чушь. — Попытался выдавить из себя смешок Петька. Щас я ему покажу.

И передёрнув затвор, осторожно двинулся в лес. Прячась за его спиной и трусливо озираясь по сторонам, за ним пошёл Матвей. Пройдя несколько шагов, они услышали с правой стороны какой-то шум. Дрогнули ветки вишняка. Петька вскинул ружьё, и они тут братья услышали ворчливый голос Марии:

— Ты что же это ирод, совсем ошалел, на человека свою пушку направляешь.

Из кустарника вышла баба Маня с корзиной на руке. И прихрамывая прошла мимо ошарашенных мужиков. Некоторое время, они молча смотрели ей в след. Наконец очнувшись, Матвей, дрогнувшим голосом окликнул её:

— Ты, бабуля медведя тут, случаем не видела.

— Какого ещё медведя? Выдумал, здесь кроме вас опасать-

ся некого.

Петька накинул оружие на плечо и обращаясь к брату сказал:

– Ушёл зверюга. Ну что ж, остатки коровы забрать надо, а то скоро стемнеет.

Вскоре эта история забылась. И братья Черновы, снова почувствовав свою безнаказанность, продолжили портить жизнь своей соседке. Однажды утром, разобрав часть её забора, поставили на её участке четыре улья. Дескать пчёлам от сюда удобней на луга летать. Возмущению Марии не было предела:

– Я это дело так не оставлю, убирайте своё хозяйство, иначе вам не поздоровиться. Я в сельсовет заявление напишу.

– И чё? – опять заржал Петька.

– Контора пишет, – поддакнул Матвей.

Поняла баба Маня, что добром разговаривать, с этими прощелыгами бесполезно, и на следующий день, с рассветом, отправилась в соседнее село, где находилось правление сельсовета. Дорога неблизкая, но что делать. Часам к десяти добралась. Подала заявление председателю, тот обещал разобраться. А сама осталась переночевать у своей знакомой, чтоб на следующий день, также рано утром вернуться домой. Днем то идти по такой жаре, да ещё с больной ногой, совсем не хотелось.

А в деревне, около её дома, только рассвело, подняли собаки такой лай и визг, что братья Черновы, даже не одевшись, выскочили во двор. И с ужасом увидели, как их новенькие улья, крушит и ломает, всё тот же уже знакомый им огромный медведь. Пытаясь добраться до сот, он не церемонился и щепки летели во все стороны. Некоторое время стояли они как истуканы, потом оба разом, мешая друг другу бросились в дом за ружьями. А когда выскочили, на ходу заряжая оружие, то увидели, как зверь улепётывает через пустырь, в сторону леса, прихрамывая на правую заднюю лапу. Бросились братья вдогонку, но, когда добежали до первых деревьев, за которыми скрылся хищник, вдруг остановились как вкопанные, разинув рты. Из леса не спеша и как обычно прихрамывая, шла им навстречу баба Маня. Увидев незадачливых охотников, она укоризненно заворчала:

– Вы что же это, бесстыжие, в исподнем на охоту ходите. Совсем стыд потеряли.

Мужики стояли молча, словно языки проглотили.

– И улья свои убирайте с моего огорода, а не то... – потом махнула рукой, не желая с ними продолжать разговор, пошла дальше. Но неожиданно услышала в след, дрожащий голос Матвея.

– Уберём, Мария Андреевна, прямо сейчас и уберём.

– Вот и ладно, – с облегчением вздохнула она.

Часть третья. Чёрное дело Черновых

В этот вечер Петро с Матвеем, долго не могли уснуть. Всё обсуждали последние события.

– Ты что хошь думай братуха, а тут дело нечистое. Может оно и совпадение, но уж больно странно всё. И медведь хро-мает, как соседка наша на правую ногу и вообще.

– Да ладно тебе Матвей, страху то нагонять, – возражал более бесшабашный младший брат. – Давай лучше покумекаем, как от этой бабки избавиться?

– Да ты что такое удумал? – испуганно зашипел на него брат. – Не буди лихо Петька.

– Ну не бойсь ты так, – заговорщически подмигнул Петро. – Фролка, наш работник из уголовников ведь будет. Всё своим кулоном хвастает, который с черепом и ножами, помнишь. Говорил мол братва из уважения, ему такой подарок сделала. И сам по пьяне говорил, что ему человека убить, что муху пришлёпнуть.

– Так-то по пьяне, а взаправду и не захочет.

– А мы ему столько дадим, что захочет. А потом и весь её участок наш будет, так мы с тобой тут развернёмся ого-го!

На следующий день, закрывшись в сарае, Петро и Фрол,

вели серьёзный разговор:

– Нет! Это дело не по мне. Была охота свободой рисковать. Вы уж сами без меня разбирайтесь.

– Да ты послушай дружище, риска тут никакого, – уговаривал Петька, напоказ шурша новенькими купюрами. От которых у работника всё больше глаза разгорались. – Она всё время в лес ходит. Уйдёт подальше, а там ты. Сделаешь своё дело и свободен как птица. А её кто искать будет. Когда хватятся, то уж и следов никаких не найти. Да и ты к тому времени в город успеешь уехать, с такими-то деньгами, а.

Сговорились разбойники. И на следующий день, Матвей с Петром, караулившие у забора, подали знак Фролу, мол пошла бабка в лес и тебе пора. Слез неохотно бандюга с сеновала и пошёл следом, за мелькающей среди берёз, фигурой женщины. Когда он дошёл до леса, баба Маня скрылась уже среди молоденького березняка. Но видел Фролка, в каком направлении

шла она и прибавил ходу.

А Мария, ничего не замечая, шла спокойно знакомыми тропинками, погружённая в свои думы.

«Надо же, одумались братья Черновы, оставили меня в покое и разговаривать со мной, по-хорошему стали», – удивлялась она.

Так задумавшись о своём, прошла она мимо густого кустарника, где устроил своё лежище хромой медведь. А он,

услышав её шаги, поднял голову. Но не почувствовав, в её спокойных движениях и фигуре, ничего тревожного и опасного, продолжил свой отдых.

Но через пару минут, послышались нервные и торопливые шаги другого человека. Его тяжёлое с хрипом дыхание и резкий неприятный запах, потревожили зверя, и медведь тихо зарычал, поднимаясь на ноги. Он почувствовал угрозу от идущего на него человека.

А Фрол, трусливо озираясь, торопливо шёл, за мелькающей среди стволов, фигурой женщины. Ломая ветки и хрипло дыша, всеми силами убеждая себя сделать чёрное дело. Но вдруг прямо перед ним, дрогнули ветки кустарника, полетели по сторонам сбитые с веток листья. И на его пути выросло огромное чудовище и грозно рыча, бросилось ему навстречу. Едва успел негодяй отскочить назад, но всё же стальные когти хищника зацепили его по плечу. По поросычьи визжа, бросился он со всех ног прочь. А медведь, сделав несколько прыжков в его сторону, остановился и с любопытством наблюдал за прыгающим по лесным кочкам странным, уродливым существом.

Братья Черновы так и стояли у забора, наблюдая за лесом. Выкурили не по одной сигарете, нервно поглядывая друг на друга. И вот из леса кто-то появился. Приглядевшись поняли, это Фрол со скоростью курьерского поезда, несся на всех

парах в их сторону, зажимая рукой левое плечо. Кричать у него уже не было сил. Он только со свистом дышал, и на полном ходу, перепрыгнув через забор, пробежал во двор мимо ошарашенных братьев. По шаткой лестнице, взлетел на чердак амбара и забился в угол, трясаясь от страха. Хозяева забрались следом за ним, но сколько не пытались выяснить у него что случилось, ничего добиться не могли. Фрол дрожал, как осиновый лист и стуча зубами шептал:

– Она... Там... Меня... Когтями...

Озадаченные братья молча спустились с сеновала и снова подошли к забору. Вдали, среди белых стволов берёз, показалась небольшая женская фигура с корзиной в руках. Прихрамывая, баба Маня не спеша возвращалась из леса. Но подойдя к деревне, не пошла как обычно к своему дому, а направилась в сторону, онемевших братьев. Подойдя поближе, протянула им какой-то блестящий предмет на серебряной цепочке:

– Вот возьмите, никак ваш Фролка, свой кулон в лесу обронил, а я вот подобрала. Уж больно он любит перед всеми им хвалиться. Расстроился поди.

Матвей дрожащей рукой, взял украшение с черепом и ножами, с трудом выдавив из себя:

– Спа-спасибо. Передам.

– Да пусть в лесу поаккуратней будет, а то неровен час...

Баба Маня не договорила, от чего братьям и дрожащему на сеновале Фролу, стало ещё страшнее.

Никто в деревне не мог понять отчего Черновы, спешно распродав своё хозяйство, переехали в другой район. А Мария поправила сломанный забор, продолжила спокойно заниматься своими делами. И всё так же часто ходила в лес, в котором уже больше никто не видел хромого медведя.

Набрался сил, окреп «Лесной Человек» и ушёл далеко в тайгу, подальше от добрых и не добрых людей.